

6. Котова, М.А. Англо–русский, русско–английский словарь спортивных терминов / М.А. Котова. – М.: Издательство «Советский спорт», 2013. – 232 с.
7. Официальное пособие для подготовки переводчиков : учебное пособие / под ред. А.В. Моисеева [и др.]. – М. : Сочи, 2012. – 191 с.
8. Шафранова, Н.А. Семантико-функциональная характеристика спортивной лексики в современном английском языке / Н.А. Шафранова: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Пятигорск, 2005. – 239 с.

Гончарук Д.Н.

*Минский государственный лингвистический университет, Минск
научный руководитель – Железнякова О.В.*

ПЕРЕДАЧА ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА СТЕНДАП-ШОУ

Перевод юмора тесно связан с учетом особенностей лингвокультур, влияющих на передачу смысла и необходимого эмоционального эффекта.

При переводе юмора на переводчика ложится большая ответственность: необходимо не просто перевести текст, а вызвать определенную реакцию – смех. Для достижения нужного эффекта, текст перевода необходимо соответствующим образом изменить, используя ряд переводческих приемов [1, с. 31].

Мы остановимся на переводе юмора с учетом аспектов русской и английской лингвокультур. Материалом для практической части доклада послужили стендап-выступления Дилана Морана (*Like Totally* и *Yeah Yeah*) и Николая Андреева («*Об учителях*»).

Прежде всего, необходимо определить стендап – это жанр комедии, в соответствии с которым артист общается с публикой в зале на актуальные темы, остро шутит и даже задирает присутствующих на шоу [5, с. 3].

Далее рассмотрим особенности русского и английского юмора.

Специфика английского юмора заключается в использовании полусерьезного стиля общения как принципа высокого самоконтроля

поведения, игры слов, черного юмора, преувеличения, сарказма и самоуничижения, а также абсурдности и сюрреализма [3, с. 13].

Пример преувеличения и абсурдности, а также в некоторой степени самоуничижения, нам предоставил Д. Моран в монологе про заикливых на моде американцев:

“You see these amazing looking people. They don’t look real at all. These incredibly exiguous women. You know, those people who look like they can’t support the weight of their own teeth and their head. Stalking in and out of fashionable restaurants. I don’t know what they do in there. Maybe they just rub pesto on their legs or something ... You know, they look like they weigh as much as a photograph of themselves...”

Русский юмор ориентирован на злободневные темы, что отражается в таком фольклорном жанре, как анекдот. Для русского юмора характерны использование различных приёмов создания комического эффекта: сатира, ирония, гипербола, оксюморон, сарказм, пародия [2, с. 80].

Благодаря стендапу Н. Андреева видим, что в число злободневных тем входят отношения в семье, алкоголизм, бескультурье. Короткий монолог для примера:

«Говорят, чтобы стать сильнее самому, надо всегда играть с более сильным соперником. Поэтому я на днях выпил с батей. И хотя у меня до сих пор плохо видит левый глаз, я ни о чем не жалею. Потому что это редкий момент общения отца и сына, и я их очень ценю».

Что касается перевода юмора, то сложности, в основном, возникают в двух случаях: есть культурная отсылка или каламбур. Именно последний прием является отличительной чертой английского юмора, который связан с комедией феномена слова, нежели комедией положений и переодеваний. Этому способствует и сам английский язык: в нем много омофонов [4, с. 25].

Примером служат многочисленные стендапы Тима Вайна: *“Crime in multi-storey car parks. That is wrong on so many different levels”*.

Конечно, лингвистический юмор требует от человека высоких интеллектуальных способностей. Однако самое главное в переводе юмора – это отказаться от идеи безукоризненной точности. Вместо этого нужно постараться подобрать шутку с похожими элементами оригинала.

Стендап переводить особенно тяжело, поскольку репертуар стендаперов может включать как авторские монологи, так и

импровизацию с залом, музыкальные фрагменты, этюды – всевозможные уловки комика.

Перевод стендапа также осложняется употреблением обиходно-бытовой лексики, в том числе ненормативной лексики и жаргона, упрощенным синтаксисом, речевыми ошибками, употреблением частиц и междометий. Поэтому для адекватного перевода шутки нужно ориентироваться на особенности культуры реципиента, отношение к ненормативной лексике и склонность к использованию определенных средств создания комического эффекта.

Перейдем к некоторым примерам трудностей перевода и средств их преодоления. Начнем с части монолога Д. Морана, где он сравнивает американский и британский империализм:

“Britain had a great empire and impressively commandeered and sequestered from the rest of the world with great style. You just marched in and said: You, you and you, fuck off, we’re having Tiffin”.

Здесь присутствует культурная реалия *Tiffin* – слово, в индийском английском обозначающее ‘приём пищи в полдень’. С помощью генерализации переводим как ‘ланч’. Бранное *fuck off* переведем не таким резким ‘свалили нафиг’.

В другом своем выступлении Дилан Моран отпустил следующий комментарий: *“He’s from one of those places..”*, что подразумевает, что пародируемый им физик Брайан Кокс – выходец из графства Ланкашир в Северо-Западной Англии и имеет характерный акцент. Многообразие акцентов британского английского – реалия, незнакомая большинству русскоязычной аудитории. Это обусловило выбор таких лексических трансформаций, как смысловое развитие и генерализация: ‘У него северный акцент’.

Что касается перевода реалий с русского языка на английский, то приведу в пример фрагмент выступления Николая Андреева:

«Мужик передавал мальчику всю отцовскую мудрость. Я слышал, как он говорил ему: «Бухло не мешай. Последнюю сигу не стреляй. Водку закусывай»».

Помимо жаргона *мужик* – ‘bloke’, *бухло* – ‘bevies’, *сига* – ‘ciggy’, мы видим реалии, связанные с особенностями русского застолья. Для их передачи на английский язык используется функциональный аналог: ‘Don’t mix up bevies, don’t give your last ciggy, take a bite after a shot’.

Употребление обиходно-бытовой лексики, в том числе ненормативной лексики и жаргона, имеет свои особенности в разных

лингвокультурах. То же касается и политкорректности. Например, шутка Дилана Морана:

“That’s a particular kind of American obviously. The kind of Americans you see in Europe... who often, for some reason, seem to be very generously proportioned”.

Словосочетание *generously proportioned* можно перевести как ‘с пышными телесами’, поскольку слово «телеса» имеет разговорное, шутливое и ироничное значение, что идеально передает прагматический потенциал оригинала.

Пример того, как важен вопрос о политкорректности при переводе найдем при переводе одного из монологов Николая Андреева, где употребляется слово «мулат». Соответствующий ему английский термин *mulatto* уже не употребляется, поскольку привязан к историческому контексту и имеет негативную коннотацию (предпочитают ‘multiracial’ или ‘biracial’). Следовательно, при переводе его лучше опустить.

Возвращаясь к реалиям и игре слов, приведу последний пример – шутка из выступления Николая Андреева, при переводе которой необходимость передачи прагматического потенциала заставила полностью ее изменить, сохранив, однако, средство создания юмористического эффекта – каламбур. В оригинальной шутке речь шла о песне российской группе «Вирус» и об отделе с канцтоварами:

«Вот я вижу: у вас один блокнот вот здесь, это понятно. А вот за ним идут карандаши, тоже ясно. Но где же ручки? Где же ваши ручки?»

Англоязычной аудитории не знакома группа «Вирус», а дословный перевод не обеспечивает комический эффект.

В английском языке игру слов можно создать, оставив центр шутки *pen* – ‘ручка’ и подобрав слово с похожим или таким же элементом. Так как герой шутки якобы не мог найти ручки, таким словом стало *dependable* – ‘надежный’. Во-первых, в этом слове есть элемент *pen*. Во-вторых, одним из значений префикса *de-* является ‘отрицание’. В-третьих, одно из значений суффикса *-able* – ‘пригодный, в состоянии’. Шутка передана на английский следующим образом: ‘I see there is a notebook here, it’s OK. Then there are pencils, it’s alright. Are you de-pen-dable?’ То есть вопрос можно трактовать, как ‘Вы не в состоянии продать мне ручку?’

Понимание прагматики и неязыковых моментов, через которые, во многих случаях, раскрывается содержание текста, является важным условием успешной переводческой деятельности.

Литература

1. Александрова, Е.М. Языковая игра. Механизмы создания и способы перевода / Е.М. Александрова. – М. : КДУ, 2012. – 124 с.
2. Зубанова, Л.Б. Русский национальный характер в юмористической самопрезентации (социологический анализ анекдота) / Л.Б. Зубанова // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_10/Zubanova.pdf. – Дата доступа : 12.01.2016.
3. Карасик, А.В. Язык, коммуникация и социальная среда / А.В. Карасик, В.И. Карасик // Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. – С. 13–27.
4. Friedman, S. The Cultural Currency Of a «Good» Sense of Humour: British Comedy and New Forms of Distinction / S. Friedman // British Journal of Sociology [Electronic resource]. – London, 2011. – Volume 62. – Issue 2. – Mode of access : <http://openaccess.city.ac.uk/2035/1/The%20Cultural%20Currency%20of.pdf>. – Date of access : 04.01.2016.
5. Linguistic Aspects of Verbal Humor in Stand-up Comedy [Electronic resource] / J. Schwarz. – Saarland University, 2010. – Электрон. дан. (1,64 Мб).

Змитракович С.В.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Уланович О.И.*

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР В СПЕЦИФИКЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО

Английский юмор является по своей природе сложным и многоаспектным явлением, что сделало его предметом исследования для ученых во многих отраслях наук, таких как социология, эстетика, психология, антропология и риторика. Специфика юмора представляет интерес, в том числе, и для лингвистов, поскольку юмор является тем